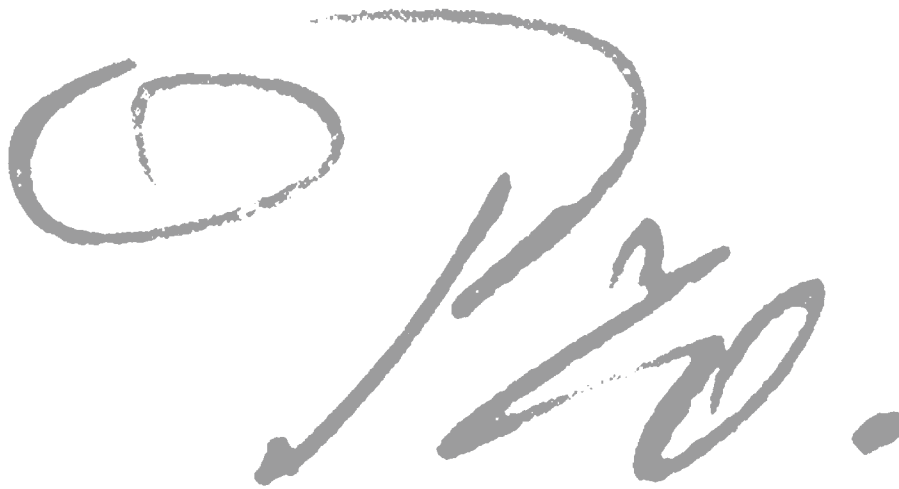

Юристы и Революция

The Lawyers and the Revolution

Pro et Contra

Авторы и составители

С. М. Шахрай

К. П. Краковский

Written and compiled
by S. Shakhrai
and K. Krakovsky

 **КУЧКОВО
ПОЛЕ**

Москва 2017

УДК 94(47):340.12
ББК 63.3(2)6-4
Ю73

Издано при финансовой поддержке Фонда «История Отечества»
This book is published with financial support of the "Istoriya Otechestva" Fund

Рецензенты:
М. В. Немытина, доктор юрид. наук, проф., заведующая кафедрой истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов
Н. С. Нижник, доктор юрид. наук, проф., начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

Юристы и Революция: Pro et Contra / авт. и сост. С. М. Шахрай, Ю73 К. П. Краковский — М. : Кучково поле, 2017. — 552 с. : ил.
ISBN 978-5-9950-0855-2

Эта книга, основанная на многочисленных архивных документах, предлагает необычный ракурс осмысления феномена Революции 1917 г. — через призму судебных и взглядов видных отечественных юристов, оказавшихся по разные стороны баррикад, а затем и границ революционной России.
Взяв на вооружение идею, известную со времен Плутарха, авторы представляют «сравнительные жизнеописания» пар юристов, схожих по характеру, происхождению, роду занятий, общественному статусу, но с одним существенным отличием — эти яркие личности по-разному ответили на вопрос «Pro et Contra?». Особое внимание уделено проблеме ответственности элит за «повороты» российской истории.
Книга адресована специалистам-исследователям, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей, а также всем, кто интересуется отечественной историей государства и права.

УДК 94(47):340.12
ББК 63.3(2)6-4

The Lawyers and the Revolution: Pro et Contra / Written and compiled by S. Shakhrai and K. Krakovsky. — М. : Kuchkovo Pole, 2017. — 552 p.: ill.
ISBN 978-5-9950-0855-2

This book, based on a great number of archival documents, offers an unusual perspective on the phenomenon of the 1917 Revolution, presenting it through the lens of the fates and views of renowned Russian legal experts who found themselves on opposite sides of the barricades and later, on the opposite sides of the border of revolutionary Russia.
Having co-opted the idea from the time of Plutarch, the authors present the vitae parallelae of the legal experts similar in character, occupation, descent, and social status, with just one significant difference — these outstanding persons gave different answers to the landmark question, pro et contra? Special emphasis is placed on the problem of the responsibility of the intelligentsia for the crests and troughs of Russian history.
The book is intended for researchers, teachers, and students of humanities and for everyone interested in the history of Russian state and law.

ISBN 978-5-9950-0855-2

© Шахрай С. М., сост., текст, 2017
© Краковский К. П., сост., текст, 2017
© Сырых В. М., Медушевский А. Н., Будницкий О. В., Варфоломеев Ю. В., текст, 2017
© ООО «Кучково поле», дизайн-макет, 2017

Содержание

7	<i>Историческая реконструкция. Революция глазами юристов / A Historical Reconstruction. The Revolution Through the Eyes of Legal Experts</i>
20	<i>Ленин Владимир Ильич / Керенский Александр Федорович (В. М. Сырых)</i>
72	<i>Стучка Петр Иванович / Новгородцев Павел Иванович (А. Н. Медушевский)</i>
110	<i>Крыленко Николай Васильевич / Винавер Максим Моисеевич (В. М. Сырых)</i>
170	<i>Кони Анатолий Федорович / Карабчевский Николай Платонович</i>
216	<i>Рейснер Михаил Андреевич / Спекторский Евгений Васильевич</i>
258	<i>Зигель Федор Федорович / Тарановский Федор Васильевич</i>
284	<i>Муравьев Николай Константинович (Ю. В. Варфоломеев) / Маклаков Василий Алексеевич (О. В. Будницкий)</i>
346	<i>Гессен Владимир Матвеевич (А. Н. Медушевский) / Гессен Иосиф Владимирович</i>
392	<i>Зарудный Александр Сергеевич (Ю. В. Варфоломеев) / Грузенберг Оскар Осипович</i>
434	<i>Петровский Андрей Иванович / Зеелер Владимир Феофилович</i>
454	<i>Юридический факультет Варшавского-Донского университета / Русский юридический факультет в Праге</i>
506	<i>Секция политзащитников Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев / Союзы русских юристов за рубежом</i>
549	<i>Заключение</i>
551	<i>Список сокращений и аббревиатур</i>

Керенский

Александр Федорович

Ленин

Владимир Ильич

В жизни подчас у самых разных людей, даже антиподов, говоря словами А. С. Пушкина, «бывают странные сближения» имен, событий, дат...

Революция 1917 г., потрясая «в два приема» сначала Россию, а затем и мир, выдвинула на первую роль двух таких разных, но имевших интересные черты то ли сходства, то ли просто совпадения людей — Владимира Ильича Ульянова (ставшего Лениным) и Александра Федоровича Керенского. Оба родились в тихом провинциальном Симбирске с разницей в 11 лет, но в один день — 22 апреля (только если считать по разным календарям: Керенский — по юлианскому, а Ленин — по григорианскому), в благополучных многодетных (по 5 детей в каждой) семьях педагогов. Оба за прилежание получили золотые медали в гимназии (причем гимназический аттестат и медаль вручал В. Ульянову отец А. Керенского), а затем окончили юридический факультет Санкт-Петербургского университета (с той лишь разницей, что первый — «очно», а второй — «заочно», экстерном). Оба стартовали в юридической профессии со статуса помощника присяжного поверенного, однако если А. Ф. Керенского увлекла карьера адвоката, то В. И. Ульянов (Ленин) с головой ушел в политику, в партийное строительство.

Тем не менее обоих героев этой главы можно отнести к представителям «левого» крыла в партийном политическом спектре: Керенский был близок к эсерам, Ленин был убежденным социал-демократом и марксистом. И оба на себе почувствовали тяжелую руку царского карательного аппарата, став фигурантами политических дел.

1917 г. оказался судьбоносным для обоих: они стали во главе правительств, причем оба пришли к власти, скажем так, неконституционным путем, если такой термин применим к стране, в которой не было конституции. Керенский возглавил Временное (но, на беду для него самого, засидевшееся в Зимнем дворце) правительство после Февральской революции, Ленин — в результате организованного им вооруженного восстания в столице в октябре.

«Его предназначение — спасти мир; его метод — взорвать мир»¹:

Владимир Ильич Ленин

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (22 апреля 1870 — 21 января 1924) родился в городе Симбирске. В августе 1887 г. В. И. Ульянов поступил на юридический факультет Казанского университета и сразу же включился в деятельность студенческого революционного сообщества. Первое и, как оказалось, последнее участие в студенческой сходке 4 декабря 1887 г. повлекло за собой кратковременный арест, признание полицией «неблагонадежным», отчисление из университета и ссылку в деревню Кокушкино Казанской губернии под негласный полицейский надзор.

Прошения разрешить обучение в университете Министерством просвещения были отклонены, разрешение было дано лишь на сдачу в порядке экстерната государственных экзаменов на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. В марте–апреле и в сентябре–ноябре 1891 г. Ульянов успешно сдал все экзамены и получил диплом юриста первой степени.

В 1892–1893 гг. он состоял помощником присяжного поверенного, адвоката А. Н. Хардина в Самаре, выступал в судах в качестве защитника², вел научную деятельность по вопросам российской экономики, образовал кружок самарских марксистов. В августе 1893 г. Ульянов переехал в Петербург, был зачислен помощником присяжного поверенного, адвоката М. Ф. Волкенштейна и при этом продолжал научную и революционную деятельность. За участие в создании петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 9 декабря 1895 г. он был арестован, провел в тюрьме один год и четыре месяца, после чего отправлен в ссылку в село Шушенское Минусинского уезда Енисейской губернии сроком на три года.

В 1900 г. В. И. Ульянов, использовавший с этого времени партийный псевдоним Ленин, выехал за границу, где совместно с группой «Освобождение труда» организовал издание газеты «Искра», ставившей своей задачей объединение лиц, разделяющих социалистические идеи, создание социал-демократической партии, а также пропаганду социалистических идей среди рабочего класса. На II съезде Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в 1903 г. произошел раскол. Большая часть делегатов съезда во главе с Лениным, считавшие необходимым закрепить в уставе партии более четкое определение ее члена, стали называться большевиками. Оппоненты большевиков составляли меньшую часть съезда и были названы меньшевиками. И как показала история, раскол между меньшевиками и большевиками не был формальным, а носил принципиальный характер по многим вопросам программы, тактики и стратегии партии. Находясь за границей, Ленин вел интенсивную научную, журналистскую и политическую деятельность, возглавлял центральный орган партии большевиков.

В 1905–1907 гг. в период первой русской революции В. И. Ленин нелегально проживал в России, но ввиду угрозы ареста вынужден был вернуться за границу. Жил

в Швейцарии, Австрии, где продолжил свою творческую деятельность, участвовал в издании партийных газет, руководил работой всех съездов и конференций партии. Известие о Февральской революции в России он получил 2 марта 1917 г., находясь в Швейцарии в Цюрихе, и незамедлительно стал искать пути выезда в Россию. Однако вопрос оказался достаточно сложным. Первоначально Ленин просил Я. С. Ганецкого, проживавшего в Швеции, организовать нелегальный проезд в Россию под видом глухонемого шведа. Затем возник другой более реальный вариант — Я. С. Ганецкий должен был добиться от швейцарского правительства получения вагона для проезда до Копенгагена или договориться об обмене интернированных немцев на русских эмигрантов.

Переезд В. И. Ленина с группой соратников через Германию был организован Ф. Платтенем, швейцарским социал-демократом, секретарем кассы русских эмигрантов в Швейцарии, который сумел договориться с германским посланником в Берне бароном Г. фон Ромбергом о проезде российских эмигрантов на родину через Германию на следующих условиях: вагон, в котором едут эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не может входить в вагон без разрешения Ф. Платтена, отсутствие контроля паспортов и багажа немецкими государственными органами.

27 марта 1917 г. В. И. Ленин с группой соратников выезжают в Россию из Берна и 30 марта прибывают в порт Засниц, откуда на шведском пароходе отплывают в Швецию. Затем через Финляндию Ленин 3 апреля 1917 г. поздно вечером прибывает в Петроград на Финляндский вокзал, где с броневика произносит пламенную речь, призывая армию и пролетариат к борьбе за победу социалистической революции. По приезде в Россию он с головой окунулся в революционную деятельность, уделяя основополагающее внимание определению стратегии и тактики российского пролетариата по переводу буржуазной революции в социалистическую.

После июльских событий 1917 г. Временное правительство выдало ордер на арест Ленина, и он был вынужден вновь перейти на нелегальное положение. 24 октября 1917 г. возглавил руководство Октябрьским переворотом, завершившимся арестом Временного правительства и формированием нового пролетарского правительства. На II Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов Ленин был избран председателем советского правительства — Совета народных комиссаров (СНК). На этом посту он находился по день своей кончины. 30 августа 1918 г. был ранен эсеркой-террористкой.

Великая октябрьская юридическая революция

Под руководством В. И. Ленина России удалось успешно найти выход из кризиса, в котором она находилась в период Первой мировой войны, и создать экономические и политические предпосылки для построения первого в мире социалистического государства.

Результаты плодотворной и титанической научной деятельности Ленина в области философии, политической экономии, научного коммунизма, а также правовой науки составляют 55 объемных томов. Среди его трудов имеются как фундаментальные, монографические работы, так и брошюры, статьи, доклады, заметки и др. В числе наиболее значимых работ по вопросам государства и права можно выделить такие публикации, как: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «О задачах пролетариата в данной революции», «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции», «Удержат ли большевики государственную власть», «Пролетарская революция

¹ Фраза принадлежит Уинстону Черчиллю, премьер-министру Великобритании.

² Об адвокатской работе В. И. Ульянова (Ленина) см.: Шалагинов В. К. Защита поручена Ульянову. Новосибирск, 1985; Стерник И. Б. Ленин-юрист. Ташкент, 1969.

Самарский окружной суд

XIX век

В этом суде выступал помощник присяжного поверенного В. И. Ульянов

Владимир Ульянов

Самара. Не позднее 26 марта (7 апреля) 1891

Фотография была приложена к прошению В. И. Ульянова от 26 марта (7 апреля) 1891 года на имя председателя юридической испытательной комиссии при Петербургском университете о допуске его к сдаче экзаменов экстерном за курс университета

Статья из газеты «Русское слово»

Июль 1917

Архив русской эмиграции в Библиотеке современной международной документации в Нантере (B.D.I.C.), Франция

и ренегат Каутский», «Очередные задачи советской власти», «О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г.», «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», «К истории вопроса о диктатуре (Заметка)», «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина», «О двойном подчинении и законности», «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и др.

Не имея возможности дать системного описания всех достижений творческой научной мысли В. И. Ленина, ограничимся лишь одним из его ведущих направлений — *вкладом в развитие марксистской теории социалистического государства, советского права и пролетарской социалистической культуры*. Наиболее значимые аспекты этого вклада состоят в том, что вождь российского пролетариата:

во-первых, творчески продолжил развитие марксизма в условиях высшей стадии капитализма и дал развернутое учение о сущности, функциях, механизме и способах перехода от буржуазной формации к социалистической, путях и условиях завоевания пролетариатом государственной власти, а также способах ее удержания в период гражданской войны, упрочения и развития в период мирного строительства социализма. Кроме того, В. И. Ленин органично сочетал блестящий талант мыслителя, теоретика марксизма с ярким талантом политика, обеспечившего воплощение этого учения в практической деятельности советского государства;

во-вторых, конкретизировал и творчески применил диалектико-материалистический метод научного познания к изучению проблем становления советского социалистического общества и государства, показал необходимость изучения всех политико-правовых явлений в тесной связи с экономикой как своей объективной основой. Ленинская методология познания социальных явлений, в том числе государства и права, ориентировала советских юристов на изучение явлений в их историческом развитии, изменении, во всей полноте их связей и отношений, на неукоснительное соблюдение конкретно-исторического подхода в теоретическом анализе исследуемых явлений и процессов;

в-третьих, показал научную несостоятельность буржуазных и ревизионистских теорий государства и права, их неспособность понять суть и основные направления развития государства и права периода империализма, а также сущности и путей построения пролетарского государства и права в форме диктатуры пролетариата;

в-четвертых, обосновал значение пролетарской культуры как необходимого условия и конечного результата построения социалистического общества.

Институционализация марксизма: «Юридический проект» Ленина

Ленинское наследие в теории государства наиболее ярко проявилось в решении таких ее фундаментальных проблем, как: 1) происхождение и сущность государства; 2) необходимость слома пролетариатом старой государственной машины; 3) форма пролетарского, советского государства; 4) демократизм советского государства; 5) функции социалистического государства; 6) его механизм; 7) соотношение государства и общественных объединений в условиях диктатуры пролетариата и социалистического общества.

В. И. Ленин полностью разделял взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на проблемы происхождения и сущности государства, согласно которым государство признавалось продуктом и проявлением непримиримости классовых противоречий. «Государство, — утверждал он, — возникает там, тогда и постольку, где, когда и постольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства

доказывает, что классовые противоречия непримиримы»¹. Отсюда вытекает и сущность государства как особой силы, организации насилия для подавления какого-либо класса. Насилие же государства на деле представляет собой диктатуру экономически господствующего класса. Таким было рабовладельческое, феодальное государство, таким является буржуазное государство. Соответственно диктатурой неизбежно должно быть и государство, которое образует пролетариат, взявший власть в свои руки.

«Учение о классовой борьбе, — писал Ленин накануне Октябрьской революции, — примененное Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции, ведет необходимо к признанию политического господства пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Свержение буржуазии осуществимо лишь превращением пролетариата в господствующий класс, способный подавить неизбежное, отчаянное сопротивление буржуазии и организовать для нового уклада хозяйства все трудящиеся и эксплуатируемые массы»². Однако в вопросе о диктатуре пролетариата Ленин не только повторил Маркса, но и углубил его, раскрыв наличие в диктатуре пролетариата наряду с насилием ряд столь же необходимых созидательных, позитивных сторон. «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»³. Именно это многогранное понимание диктатуры пролетариата В. И. Ленин последовательно провел в своей политической деятельности, и как только была победоносно завершена Гражданская война, советское государство незамедлительно приступило к созидательной работе по налаживанию экономики страны посредством новой экономической политики, по ликвидации безграмотности населения, развитию народного образования, науки и культуры.

Основные положения В. И. Ленина по вопросам происхождения и сущности государства изложены в его работах: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе)», «Об оценке текущего момента», «Государство и революция...», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Письмо к рабочим Европы и Америки», «О государстве. Лекция в Свердловском институте 11 июля 1919 г.».

Четкое и последовательное определение сущности пролетарского государства позволило занять Ленину верную позицию и по вопросу о судьбе государственного аппарата, прежнего буржуазного правительства. Он полностью солидаризировался с положением Маркса о необходимости уничтожения старой государственной машины, с помощью которой господствующий класс удерживал свою власть. «Все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать»⁴ — таков вывод, к которому приходит Ленин, определяя свое отношение к царскому правительству, его органам и государственным служащим.

Однако Ленин не ограничился общей постановкой вопроса и конкретизировал его, указав, что сносу подлежат только те органы старого государственного аппарата, которые осуществляли непосредственное насилие: органы управления армией, полиция, жандармерия, суды, чиновники. В то же время в буржуазном государстве имеется аппарат, который выполняет «массу работы учетно-регистрационной, если позволительно так выразиться. Этого аппарата разбивать нельзя и не надо». У пролетариата, не знакомого с такой работой, нет иного пути, как вырвать учетно-регистрационный аппарат банков, синдикатов,

¹ Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 33. С. 7.

² Там же. С. 26.

³ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1981. Т. 41. С. 27.

⁴ Ленин В. И. Государство и революция. С. 28.

почты, потребительских союзов «из подчинения капиталистам, от него надо отрезать, отсечь, отрубить капиталистов с их нитями влияния, его надо подчинить пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным»¹.

Необходимость привлечения учетно-регистрационного аппарата на сторону пролетариата В.И. Ленин обосновывал тем, что без его участия не могла быть реализована одна из важнейших функций пролетарского государства — «строжайший контроль над мерой труда и мерой потребления». Поэтому, полагал он, «общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества»².

Ленин уделял первостепенное внимание теоретическому и практическому решению вопроса о том, чем заменить ту часть государственной машины, которую пролетариат отбрасывает в сторону, признает ненужной. Он вслед за Марксом был последовательным критиком буржуазного парламента, представляющего собой пустую говорильню, не способную обеспечить реального действия принимаемых законов. Поэтому, полагал он, единственно возможной формой диктатуры пролетариата могут быть только Советы рабочих и крестьянских депутатов. Не парламентарная республика, заявил он сразу же по приезде в Россию в апреле 1917 г., «а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»³.

Развернутая характеристика Советов как формы пролетарского государства В.И. Лениным дана в работах «Задача пролетариата в нашей революции», «Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)», «Государство и революция...», «Очередные задачи советской власти», «Доклад о деятельности Совета Народных комиссаров 11 (24) января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Третий Интернационал и его место в истории».

Вождь пролетарской революции называл следующие шесть несомненных, наиболее важных достоинств Советов как формы государства. Советы, подчеркивал он, «суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различные реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитывать обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов»⁴. В результате Ленин приходит к обоснованному выводу о том,

что Советы по сравнению с буржуазным парламентаризмом представляют собой такой шаг в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение.

В.И. Ленин придавал основополагающее значение демократии в жизни буржуазного общества, равно как и общества, приступившего к строительству социализма. Однако, в отличие от либеральных и иных научных и политических течений, он последовательно придерживался классового понимания этого важнейшего института гражданского общества и правового государства и не строил больших иллюзий относительно «чистой», «полной» демократии и реального равенства в условиях буржуазного общества и государства. Фразам о чистой демократии Ленин противопоставлял конкретно-исторический подход, ориентированный на выяснение следующих вопросов: «Свобода, — но для какого класса и для какого употребления? Равенство, — но кого с кем? Тех, кто трудится, кого эксплуатирует десятки и сотни лет буржуазия и кто сейчас борется против буржуазии?»¹ Соответственно он называл ложью и лицемерием буржуазного общества то, что формальным признанием демократической свободы прикрываются экономическая несвобода и фактическое неравенство трудящихся, эксплуатируемых имущими классами.

В то же время В.И. Ленин признавал, что буржуазная демократия имеет огромное значение в деле сплочения рабочего класса, осознания им себя в качестве грозной политической силы, способной заменить республиканскую буржуазную государственную машину более демократической машиной в виде диктатуры пролетариата. Пролетарский демократизм стоит несоизмеримо выше буржуазной демократии, потому что опирается на более широкую социальную базу, привлекает к действию государственной власти всех трудящихся, осуществляет меры в их интересах, тогда как буржуазное государство такой социальной базы не имеет. При этом демократия пролетариату необходима как для свершения социалистической революции, так и для удержания своей победы и достижения конечной цели — построения коммунистического общества.

Основные положения по вопросам демократии В.И. Лениным изложены в работах «Три конституции или три порядка государственного устройства», «Государственная дума и социал-демократическая тактика», «О пролетарской милиции», «Государство и революция...», «О конституционных иллюзиях», «Грозная катастрофа и как с ней бороться», «О „левом“ ребячестве и о мелкобуржуазности», «Ценные признания Питирима Сорокина», «Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г.», «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Пролетарское государство, ориентированное на успешное выполнение поставленных перед ним ближайших и конечных целей по созданию основ социалистического общества и последовательному движению к построению коммунизма, призвано выполнять обусловленные этими целями функции. В общем виде В.И. Ленин выделял две внутренние функции пролетарского государства — подавление сопротивления свергнутых имущих классов и организацию населения в процесс построения социалистического общества. «Пролетариату, — отмечал он, — необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле „налаживания“ социалистического хозяйства»². В свою очередь вторая функция включает в себя две подфункции — «строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и потребления» и культурно-воспитательную, преследующую цели коренного повышения образованности общества, и в первую очередь ликвидации безграмотности населения.

¹ Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 34. С. 307.

² Там же.

³ Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 31. С. 113 и след.

⁴ Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? С. 304–305.

¹ Ленин В.И. VII Всероссийский съезд Советов // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1970. Т. 39. С. 424.

² Ленин В.И. Государство и революция. С. 26.

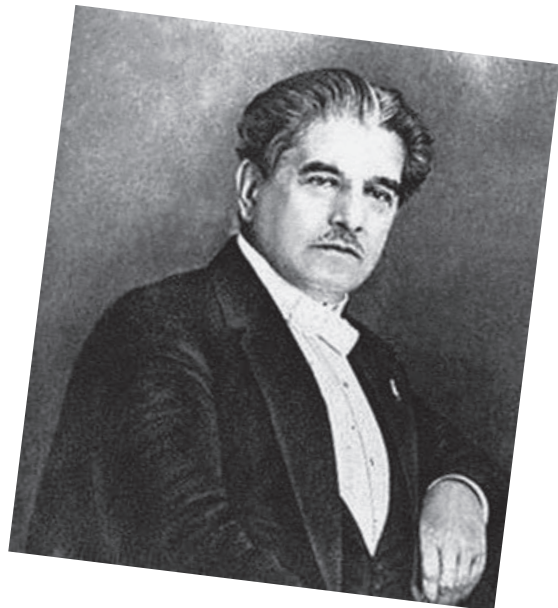
Pro et Contra

Карабчевский

Николай Платонович

Кони
Анатолий Федорович

Оба этих героя — удивительно творческие личности, можно сказать, юристы-писатели. Литература была второй, после юридической практики, страстью и Анатолия Федоровича Кони, и Николая Платоновича Карабчевского. Если первый стал академиком по разряду изящной словесности (его литературный стиль современники сравнивали с тем, «как будто сошел на землю тихий летний вечер»), то второй своими удивительно тонкими и пронизательными произведениями заслужил помещения его биографии в словарь русских писателей С. А. Венгерова.

Н. П. Карабчевский и А. Ф. Кони были лично знакомы и относились друг к другу с большим уважением, состояли в переписке. Знакомство двух знаменитых юристов произошло, по всей видимости, при необычных условиях — Кони был прокурором, а Карабчевский — подсудимым, обвинявшимся в убийстве своей любовницы (был оправдан).

Речи Кони были близки к беллетристике. Адвокат В. Д. Спасович, выступая против А. Ф. Кони в одном нашумевшем процессе, иронически назвал его прокурорскую речь «обстоятельным и подробным романом, в котором изображены все мысли и чувства подсудимого». Но таким же восхитительным мастером слова был и Н. П. Карабчевский.

Метафору «юридический Чехов» можно применить к обоим — обвинительные речи, рассказы о делах, воспоминания А. Ф. Кони, равно как и защитительные речи, роман «Господин Арсков», статьи, стихи и стихотворения в прозе Н. П. Карабчевского кишат людьми — бесконечной толпой там проходят крестьяне, генералы, шантажисты, помещики, растратчики, всевозможные судебные деятели, швей, таперы, игроки, отравители, монахи, сыщики, садовники, доктора, сумасшедшие, и у каждого своя повадка, свой жест, своя характерная речь. Своим живым художественным языком они оба как бы подают пример нам, современным российским юристам, «рабам канцеляризма» и поклонникам, как с иронией писал Илья Ильф, «осторожного и непонятного юридического языка», подсказывают, каким может и должен быть язык служителей права.

А. Ф. Кони был, пожалуй, самым выдающимся юристом в истории российской юриспруденции. Он работал почти во всех сферах юридической профессии: был почетным мировым судьей, выполнял функции следователя, работал прокурором в общих судах всех уровней, судьей, сенатором кассационных департаментов, был законодателем. Он не участвовал лишь в нотариальной деятельности и никогда не был адвокатом (как-то раз отклонил предложение одного миллионера перейти в адвокатуру и защищать того в уголовном деле за фантастическую сумму, которой хватило бы ему, Кони, на всю оставшуюся жизнь). Через всю жизнь он пронес верность принципам права, являлся для всех юристов страны блистательным примером носителя высоких нравственных ценностей, начал. Об этом замечательном юристе написано очень много, каждая страница его биографии тщательно описана современниками, биографами, исследователями — юристами, историками, литературоведами¹. Его труды многократно издавались как в дореволюционной России², в СССР³, так и в постсоветской России⁴. Ему и его творчеству посвящены диссертации⁵ и даже художественные произведения⁶.

Мы не станем подробно останавливаться на описании известных фактов и на уже детально описанном жизненном пути Анатолия Федоровича, а сосредоточим внимание преимущественно на его отношении к освободительному движению в России, которое выдающийся юрист наблюдал на протяжении всей второй половины XIX в., и на его взгляд на революции начала XX в., а также на том, как последние отразились на его судьбе.

Анатолий Федорович Кони родился 9 февраля 1844 г. в Санкт-Петербурге в семье театрального деятеля и писателя Ф. А. Кони и писательницы и актрисы И. С. Кони. В 1861 г. он поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. В связи с временным закрытием университета, вызванным студенческими беспорядками, в 1862 г. перевелся на II курс юридического факультета Московского университета.

¹ Подробнее см.: Смоларчук В. И. Анатолий Федорович Кони. М., 1981; Он же. А. Ф. Кони и его окружение. Очерки. М., 1990; Высоцкий С. Кони. М., 1988. (ЖЗЛ); Сашонко В. Н. А. Ф. Кони в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Л., 1991.

² См., например: Кони А. Ф. Судебные речи. 1868–1888. СПб., 1888 (книга выдержала 5 изданий); Он же. На жизненном пути. Т. 1–2. СПб., 1912; Т. 3–4. Ревель; Берлин, 1922–1923; Т. 5. Л., 1929; Он же. Отцы и дети судебной реформы. М., 1914.

³ См., например: Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М., 1966–1969.

⁴ См., например: Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. М., 2007; Он же. Закон и справедливость. М., 2013; Он же. Дело Веры Засулич. М., 2015.

⁵ Леонов Н. И. Общественно-политические взгляды А. Ф. Кони в 60–70 гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 1974; Доманова С. А. Переписка А. Ф. Кони как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999;

Демидов О. В. Речевые приемы обвинения: на материале судебных выступлений А. Ф. Кони: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2000; Шаповалов А. В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Баишева З. В. Языковая личность судебного оратора Анатолия Федоровича Кони: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2007; Артемова Т. В. Нарратив как компонент риторической стратегии обвинительных речей А. Ф. Кони: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008; Яшин А. Н. Философские идеи русских мыслителей судебной защиты II половины XIX века: А. Ф. Кони, В. Д. Спасович, Ф. Н. Плевако, К. К. Арсеньев, С. А. Андреевский: дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2009. Непонятно, почему последний соискатель степени «записал» А. Ф. Кони в адвокаты, которым он никогда не был.

⁶ Высоцкий С. А. Судья не оказывает услуг. СПб., 1994; Он же. Судья и прокурор. СПб., 1994.

«В 50-е годы, — писал Анатолий Федорович, — в общем бесцветный юридический факультет старейшего русского (Московского) университета оживлялся лишь талантливостью Никиты Крылова и отраженным светом озарялся лекциями незабвенного профессора словесного факультета Грановского». В очерке «Из лет юности и старости» он сделал прекрасные зарисовки портретов своих преподавателей¹.

Среди тех, кто оказал самое благотворное влияние на формирование мировоззрения молодого юриста, А. Ф. Кони называл, в первую очередь, «самого выдающегося профессора на юридическом факультете» Н. И. Крылова, читавшего историю и догму римского права². Он преподавал не сухой перечень развивавшихся правовых институтов, а давал студентам «яркую картину всего политико-юридического роста римского государственного организма, причем каждое новое понятие или учреждение являлось результатом взаимодействия целого ряда разнообразных факторов — религиозных, экономических и политических». Римский гражданин предстал в лекциях Н. И. Крылова как «автократ и автоном», он любовался им как цельным образом³. Очень важно, что картины римского юридического быта лектор сопоставлял со складом русской жизни, вызывая у слушателей гамму самых разных чувств и ассоциаций (полноправие римлянина против «правового оскудения» русского человека). Влияние профессора, признавался А. Ф. Кони, основывалось не на «мелочной точности узко-технических знаний», основой его было нечто во всей личности профессора, что говорило душе слушателей, будило их ум и населяло их память художественными образами, отражавшими на себе не букву, а дух — величавый и бессмертный дух римского права⁴.

Вторым Учителем не только права, но и духа был для Кони Б. Н. Чичерин, которого он называл «отрадой и украшением рода людского», отмечая, что это «человек, самое существование которого имеет в себе нечто успокоительное, как *пример*, и ободряющее, как *призыв*». Он высоко ценил Б. Н. Чичерина, из чьих лекций в университете он «почерпал идеи правды и справедливости»⁵.

А. Ф. Кони усвоил от Б. Н. Чичерина неуступчивость в отстаивании своих убеждений, определенность и прямоту, с которой он высказывал свои взгляды; упорное искание истины и стойкое служение ей. С. Ф. Платонов в мемориальной статье, посвященной памяти А. Ф. Кони, подчеркивал, что эти принципы своего учителя молодой юрист положил в основу и своей работы. Влияние Чичерина на Кони — решающее, определившее его мирозерцание и принципы его поведения на службе и в частной жизни. Как учил Б. Н. Чичерин, А. Ф. Кони стал «служителем правды и высокой нравственности», вслед за Чичериным «ставил идеалом общежития единение общественной и личной свободы на почве уважения к человеческой личности, к закону и культурным задачам государства»⁶.

Сила формального мышления Н. И. Крылова, «благородство природы» Б. Н. Чичерина и его «пламенная любовь к истине и добру» и весь общий дух университетской среды на заре «великих реформ» превратили юношу Анатолия Кони в убежденного сторонника прогрессивных стремлений той эпохи. Он воспринял великие принципы права, справедливости, свободы, проникающие в лекции любимых учителей. Он не вмешивался в общественную борьбу, не всегда легальную, а сосредоточил свою энергию и способности на воплощении новой законности и высоких принципов в сферу его официальной работы⁷.

¹ Кони А. Ф. Собр. соч. М., 1969. Т. 7. С. 65–159.

² Подробнее см.: Кони А. Ф. Никита Иванович Крылов // Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 229–238.

³ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 7. С. 94–95.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 7. С. 89–94; Также см.: Кони А. Ф. Собр. соч. М., 1969. Т. 8. С. 144.

⁶ Памяти Анатолия Федоровича Кони. Труды Пушкинского дома АН СССР. Л.; М., 1929. С. 19.

⁷ Там же. С. 15–16.

Впоследствии он с восторгом вспоминал университет и своих преподавателей: «...голос наших учителей звучал нам как призыв и напутствие для будущей деятельности, которой так радостно было посвятить без расчета и корысти всю свою жизнь. Время благородной мысли, восторженного чувства, горячей надежды на светлое будущее и горделивой веры в себя и в духовные силы русского народа...»¹

Окончив университет в 1865 г. со степенью кандидата прав, А. Ф. Кони написал кандидатскую диссертацию «О праве необходимой обороны», получившую высокую оценку ученых (была опубликована в «Московских университетских известиях» в 1866 г.).

В своих воспоминаниях об А. Ф. Кони К. И. Чуковский писал, как тот признавался ему, что всегда мечтал о профессуре и что для двадцатилетнего юноши то была высокая честь — «стать профессором в тех самых стенах, которые освящены именами Герцена, Огарева, Грановского!», но «его манила другая работа — насаждение новых судебных порядков, — и он *отказался* (курсив наш. — Авт.) от педагогической карьеры»².

Возможно, писателя подвела память, но ситуация разворачивалась несколько иначе. Сам Анатолий Федорович пояснял, что он был оставлен при Московском университете для приготовления к занятию кафедры уголовного права. «Это *соответствовало моим лучшим упованиям* (курсив наш. — Авт.), тем более что судебная реформа существовала еще «im Werden»³, — писал он. — 1866 год разбил эти надежды, так как предположительная посылка оставленных при университете за границу для дальнейшей подготовки была отсрочена на неопределенное время, вследствие перемены в МНП, когда место Головнина занял мрачной памяти граф Дмитрий Толстой, а руководивший за границей занятиями молодежи незабвенный Н. И. Пирогов был отозван». «Принять предложение ректора Московского университета профессора уголовного права Баршева немедленно приступить к чтению лекций по общей части уголовного права, несмотря на всю заманчивость этого предложения, я не считал для себя нравственно вправе, ибо не был достаточно подготовлен к изложению самостоятельного курса, а «jurare in verba magistri»⁴ не хотел. Ожидать времени, когда могли бы возобновиться командировки, пребывая «в немом бездействии печали», мне было невозможно, тем более что я мог ожидать в будущем новых затруднений, так как министром внутренних дел Валуевым был возбужден вопрос о преследовании автора «Права необходимой обороны» по новому закону о печати (совету даже объявили замечание Министерства народного просвещения) — за зловерные мысли о праве обороны против насилия власти и ее агентов»⁵, — вспоминал А. Ф. Кони.

Иными словами, его отказ от преподавательской карьеры был в известной степени вынужденным, под давлением обстоятельств. Хотя все последующие десятилетия практической работы в сфере правосудия он не забывал мысли о кафедре в университете, что бы выступать перед «свободными слушателями из моря житейского».

Среди судебной аристократии

После начала реализации судебной реформы (1866) А. Ф. Кони стал уверенно шагать по ступеням карьерной лестницы, переходя со скромной должности помощника секретаря суда на должность товарища прокурора Харьковского окружного суда, спустя три

года стал товарищем прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, через полгода — уже прокурором Казанского окружного суда, а вскоре был назначен прокурором столичного окружного суда. На этой должности А. Ф. Кони руководил расследованием сложных, запутанных дел, выступал обвинителем на крупных, «резонансных» процессах. Он стал известным широкой общественности, его обвинительные речи публиковались в газетах.

Известно, что его продвигал министр юстиции К. И. Пален¹, разглядевший в недавнем выпускнике юридического факультета и начинающем практике будущего светила русской юриспруденции. После недолгого пребывания в должности вице-директора департамента Министерства юстиции, в самом конце 1877 г. его назначили председателем Санкт-Петербургского окружного суда.

После дела Засулич и серьезного давления на него с целью вынудить покинуть пост несменяемого судьи А. Ф. Кони, в конце концов, в 1881 г. принял предложение министра Д. Н. Набокова занять пост председателя департамента по гражданским делам Санкт-Петербургской судебной палаты.

Малоизвестный факт: в 80-х гг. XIX в. светило петербургской медицины осмотрел А. Ф. Кони и сказал, что жить ему осталось три недели. Но врач, к счастью, ошибся: он прожил еще 40 лет, самоотверженно работая на ниве права и правосудия.

Итак, в 1885 г. он был назначен на высшую прокурорскую должность обер-прокурора уголовно-кассационного департамента Сената. Интересно, что Александр III согласился назначить Кони на эту должность, когда Д. Н. Набоков ему объяснил, что «обер-прокурор при первой же неловкости или недобросовестности может быть удален со своего места»², а председатель гражданского департамента судебной палаты, будучи судьей, несменяем.

Пребывая на этой должности до 1896 г. с некоторым перерывом (июнь 1891 — октябрь 1892 г., когда он был назначен сенатором УКД), А. Ф. Кони дал более 600 заключений по самым разнообразным, в том числе громким, делам (например, о мултанских жертвоприношениях), хотя не касался дел о государственных преступлениях (это было его условие — что он не будет работать по политическим делам), руководил следствием по резонансным делам о крушении царского поезда в Борках 17 октября 1888 г., о гибели парохода «Владимир» летом 1894 г. у Одессы и др.

По личной просьбе 30 декабря 1896 г. А. Ф. Кони окончательно был уволен с поста обер-прокурора УКД Сената и оставлен сенатором, а позднее отошел от судебной деятельности и долгое время заседал в I (административном) департаменте Сената.

Ходили *слухи*, что А. Ф. Кони в 1905 г. был приглашен в правительство С. Ю. Витте, с чем связано его (единственное) упоминание В. И. Лениным³. Но *фактом* является то, что летом 1906 г. премьер-министр П. А. Столыпин предложил А. Ф. Кони войти в состав правительства в качестве министра юстиции⁴. В течение трех дней его уговаривали занять предлагаемый пост, Столыпин готов был принять любые его условия, но Анатолий Федорович после раздумий и взвешивания всех за и против категорически отказался, ссылаясь на нездоровье⁵.

1 января 1907 г. А. Ф. Кони был назначен членом верхней палаты российского парламента — Государственного совета. Это назначение он принял без особого восторга,

¹ А. Ф. Кони посвятит ему немало места в своих «Воспоминаниях о деле Веры Засулич» (см.: Кони А. Ф. Собр. соч. М., 1968. Т. 5. С. 24–252).

² См.: Смоллярчук В. И. Анатолий Федорович Кони. С. 114.

³ В. И. Ленин в статье «Победа русской революции», написанной акkurat 7 ноября (25 октября) 1905 г., упоминал о правительстве Витте, «в которое по слухам входят Кузьмин-Караваев... Кони... Это не будет даже

министерство либеральной буржуазии. Это — только еще министерство либеральной бюрократии, которую столько раз побеждала уже придворная реакционная клика» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1968. Т. 12. С. 30).

⁴ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 2. С. 360–378.

⁵ Кони А. Ф. Моя Гефсиманская ночь // Там же. С. 360–376. См. также: ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 2056. Л. 1–25 (наброски статьи «Моя Гефсиманская ночь»).

¹ Кони А. Ф. Владимир Данилович Спасович // Собр. соч. М., 1968. Т. 5. С. 112.

² Чуковский К. И. А. Ф. Кони // Чуковский К. И. Современники. Портреты и этюды. М., 2014. С. 242–262.

³ «В процессе становления» (нем.).

⁴ «Клясться словами учителя» (т. е. ссылаться на чужое мнение как на мнение бесспорно авторитетное, принимаемое на веру, без всяких доказательств; лат.).

⁵ Кони А. Ф. <Чем заняты наши писатели> // Вестник литературы. 1921. № 9 (33). С. 15–16.